

Ф. П. ФИЛИН

О СЛОВАРЕ ЯЗЫКА В. И. ЛЕНИНА

Идея создания словаря языка В. И. Ленина выдвигалась неоднократно, начиная с двадцатых годов¹, однако дальше пожеланий дело не шло. Только теперь в Институте русского языка АН СССР началось осуществление этой огромной и ответственной работы, которая, как мы надеемся, будет доведена до успешного конца. Создается картотека (она будет достаточно обширной), подготовлена инструкция для работников картотеки и проект словаря, составляются пробные статьи. Но, конечно, прежде всего требуется определить общие положения словаря, принципы его построения. Словарь должен отразить все лексико-семантическое богатство языка В. И. Ленина; в то же время составители словаря обязаны учитывать реальные возможности, чтобы создание словаря не растянулось на десятилетия, а объем его не затруднил бы его публикацию. Для кого предназначается словарь? Он будет важным пособием для специалистов гуманитарных и естественных наук, для работников идеологического фронта, лекторов и пропагандистов, для всех, кто интересуется ленинским пониманием значений слов. Словарь языка В. И. Ленина будет большим вкладом в культуру русского народа и всех народов нашей страны, в мировую культуру. Он станет необходимым пособием для переводов сочинений В. И. Ленина на все другие языки.

Язык В. И. Ленина — важнейшее явление в истории современного русского литературного языка, классический образец русской научной и публицистической речи конца XIX — первых десятилетий XX в. В нем отражаются великие достижения марксистско-ленинской науки о природе и обществе, по вопросам философии, экономики, права и государства, мирового коммунистического движения, пролетарской революции и социалистической идеологии, научного коммунизма. В то же время язык В. И. Ленина принадлежит не только истории. Его серьезное воздействие на состояние и развитие русского литературного языка продолжается и будет продолжаться, поскольку мы все изучаем сочинения В. И. Ленина, идеи которого лежат в самой основе всей нашей общественной жизни. В основу словаря кладется полное (пятое) собрание сочинений В. И. Ленина.

Каким должен быть задуманный словарь? Возможности выбора очень широки. В отечественной и мировой лексикографии создано и создается большое число словарей отдельных писателей, ученых, политических деятелей. В нашей стране опубликованы словари Пушкина, Шевченко и некоторых других писателей. Выдвинуто и выдвигается много новых проектов (словари Гоголя, Некрасова, Толстого, Горького и др.). Все они очень разного типа. Было бы полезным и поучительным дать общий критический обзор установок этих словарей.

Какой из типов словарей представляется наиболее целесообразным для языка В. И. Ленина? Разумеется, говоря о типе словаря, мы имеем в виду только самые общие его установки. Лексикографическая практи-

¹ Библиографические сведения см.: «Ленин и язык (библиография)», М., 1970 (составитель А. Л. Сахаров).

ка настолько разнообразна и таит в себе столько неожиданностей, что ни один проект словаря никогда не может предусмотреть всех деталей работы, иногда весьма существенных.

Прежде всего встает вопрос, должен ли быть наш словарь общим словарем языка всех сочинений В. И. Ленина или собранием словарей его отдельных произведений. В пользу последнего предложения как будто говорит то, что по жанру произведения В. И. Ленина очень разнообразны: философские исследования, политические доклады, газетные статьи, популярные очерки и выступления, частные письма на бытовые темы и т. д. и т. п. Несомненно, тематика различных произведений накладывает заметный отпечаток на выбор слов и их значений, на особенности их употребления, на языковой стиль и весь языковой строй. Кстати, опыты создания словарей к отдельным произведениям В. И. Ленина уже имеются².

В общем словаре жанрово-стилистические особенности отдельных произведений в значительной мере будут теряться. Однако частные словари не могут заменить собою общего, сводного. Недостаток последнего заключается тем, что в нем будет представлена вся лексика и фразеология языка В. И. Ленина, а это главная цель. И ничего страшного не будет в том, что в одном словаре будут представлены такие разные слова в разных контекстах, как *материализм* и *мамочка*. Иллюстративный материал, указания на источники покажут, к какому жанру и стилю принадлежит то или иное слово. Конечно, создание общего словаря не исключает подготовку словарей языка отдельных произведений.

Будет ли этот словарь полным, т. е. словарем всех слов, фразеологизмов и терминологических сочетаний, или же дифференциальным, выборочным, в котором будут даны только термины, характерные для философской системы В. И. Ленина, для марксистско-ленинского мировоззрения? Теоретически возможны оба типа. В 1952 г. в Институте немецкого языка и литературы Немецкой Академии наук в Берлине был задуман дифференциальный словарь языка Маркса и Энгельса, в котором авторы предполагали отобрать и истолковать терминологию, созданную основателями марксизма, а также слова, характерные для стиля Маркса и Энгельса³. В него должно было войти около 25 000 слов, рассчитанных на 5 томов, причем терминологически важные слова должны были занять 0,7 объема всего словаря. Полностью исключались все обиходные слова, имеющие общелитературные значения. Естественно, из словаря исключались союзы, предлоги, частицы, междометия, все так называемые «упаковочные» слова. Преимущественное положение занимали существительные. На пути создания дифференциального словаря встали большие трудности. Во-первых, одно и то же слово может быть термином и не-термином, границы между термином и не-термином далеко не всегда можно провести с достаточной уверенностью (ср. *время*, *пространство*, *движение*, *рабочий* и т. д. и т. п.), поэтому при дифференциальном подходе при отборе слов и значений неизбежна изрядная доля субъективизма, что для научного словаря в принципе противопоказано. Во-вторых, для того чтобы определить, что создано Марксом и Энгельсом в области лексики и лексической семантики, чего не было в немецком языке до них, нужно было произвести поистине титаническую сравнительную работу, которую практически сейчас вряд ли возможно осуществить. В-третьих, осталось совершенно неясным, что такое слова, характерные для стиля Маркса и Энгельса. И в-четвертых (и это самое главное), лексика языка Маркса

² Ср.: «Словарь-каталог философских терминов в произведении В. И. Ленина „Материализм и эмпириокритицизм“», вып. 1, Горький, 1970 (потапринт).

³ «Marx — Engels-Wörterbuch. Grundsätze und Proben», Berlin, 1963. См.: Б. А. Абрамов, Н. Н. Семенов, О подготовке словаря К. Маркса и Ф. Энгельса, ИАН ОЛЯ, 1969, 6.

и Энгельса в дифференциальном словаре была бы обедненной; словарь не позволил бы судить о всем огромном лексико-семантическом богатстве языка основоположников марксизма.

Словарь языка В. И. Ленина будет полным, в него войдут все без исключения нарицательные слова во всех их значениях, как они представлены в полном собрании сочинений В. И. Ленина. Это относится и к терминологическим сочетаниям и фразеологизмам, которые будут даваться при соответствующих словах. Расположение слов алфавитное. Не будут включаться в словарь собственные имена, не приобретшие нарицательных значений, а также иностранные слова в латинском или греческом написании. Впрочем, последние могут войти в приложение к словарю, поскольку они употреблялись и употребляются в языке интеллигенции как органические вкрапления в русскую речь.

Словарь слов или словарь слов, словосочетаний, словоупотреблений, грамматических особенностей, особенностей стиля? Особенности языка и стиля писателя, политического деятеля, журналиста, ученого проявляются во всем комплексе языковых средств, нюансы и переливы живой человеческой мысли воплощаются во всех элементах языковой системы. Все это — предмет лингвистических монографий и статей, отчасти специальных словарей. Возможности же общих полных словарей ограничены. Не случайно иногда говорят, что в словаре языка Пушкина есть слова, употребленные Пушкиным, но нет показа всей глубины и прелести пушкинской поэзии. И это верно. Однако такого показа в этом словаре и не могло быть. Мне пока неизвестны словари, главным объектом которых была бы эстетическая функция слова. Довольно ограниченные задачи имеют специальные словари сочетаемости слов. Попытка объять необъятное (сила языка в словосочетаемости неистощима и почти беспредельна) была предпринята авторами некоторых проектов словарей писателей, но она привела лишь к тому, что объем этих словарей должен был во много раз превысить объем самих сочинений писателей, а специфика языка писателей продолжала оставаться для словарей неуловимой.

Специфика языка писателя, его стилистические особенности, по которым узнается индивидуальность его «языкового почерка», воплощена в больших контекстах, границы которых не всегда можно определить. Таким контекстом может быть абзац, часть произведения или все произведение, а нередко и все его творчество, взятое в целом. Конечно, эта специфика не лежит за пределами познаваемости. Однако изучение ее, не говоря уже о том, что оно требует огромного труда, может быть осуществлено в самых разнообразных жанрах исследования (монографии, статьи и пр.), возможности же лексикографии ограничены. Мы не можем в словарных статьях давать большие контексты, давать обширные научные комментарии, необходимые для выяснения сложных особенностей специфики языка писателя, самых разнообразных аспектов звучания слова. Все же специфика эта, несомненно, будет проявляться и в словаре, но только в ограниченных размерах. Это относится и к показу весьма широких возможностей словосочетаний и словоупотреблений. Все, что относится к слову и его эквивалентам, что находится в пределах лексикографии и не требует огромных объемов лексикографического труда, будет показано. Сарказм и ирония, патетика и каламбуры, все другие средства стилистических приемов оценки слова, не требующих в словарных статьях больших контекстов, не будут игнорироваться. Оценка слова Лениным как великим публицистом, классиком русского литературного языка найдет свое отражение в словаре.

Чтобы избежать прожектерства и не старить перед собой невыполнимых задач, мы должны пойти на серьезные ограничения: словарь языка

В. И. Ленина должен быть прежде всего и главным образом словарем слов, а также терминологических словосочетаний и фразеологизмов, по своей семантике близких к отдельному слову, выражающих отдельное понятие. Что касается иных элементов языка, то они должны показываться примерно в той же форме и том же объеме, что и в обычных толковых словарях современного русского литературного языка, т. е. минимально. Это относится к грамматической характеристике слова в заголовке словарной статьи, некоторым особенностям ограниченных управлений, типичным устойчивым словосочетаниям и прочему. Сама техника показа этих языковых элементов должна максимально приближаться к формам, установившимся в современной русской лексикографии. Разумеется, все сведения словарных статей должны основываться на данных языка В. И. Ленина. Ничто не должно вноситься в словарь, чего нет в языке В. И. Ленина. Таким образом, мы не ставим перед собой задачу выяснить границы валентности каждого слова из-за ее крайней сложности. Выполнение такой задачи повлекло бы за собой чрезвычайное увеличение объема словаря и объема труда составителей, отодвинуло бы завершение работы на многие годы. Конечно, подлежит обсуждению возможность показа таких сочетаний слов и таких грамматических форм и конструкций, которые не свойственны современному литературному языку и являются особенностями русского языка конца XIX — начала XX в., или же представляют собой индивидуальные отличия языка В. И. Ленина.

В связи с вышесказанным может встать вопрос: что же собой будет представлять словарь — словарь русского литературного языка определенного периода по сочинениям В. И. Ленина или же словарь языка В. И. Ленина как отдельного писателя во всей его яркости и неповторимой индивидуальности? На этот вопрос можно ответить так: словарь будет и тем и другим, но только в ограниченных рамках, главным образом, в пределах лексики и лексической семантики, как они представлены в языке сочинений В. И. Ленина. Уже самый набор слов и состав значений, стилистическая оценка слов, которые не будут совпадать со всем гигантским лексико-семантическим океаном русского литературного языка конца XIX — первых десятилетий XX в., составляет весьма существенную специфическую особенность языка В. И. Ленина как великого общественно-политического деятеля, ученого и писателя. В то же время это будет великолепный классический русский литературный язык в тех его сторонах, которые будут описываться в словаре. Мы не собираемся противопоставлять одно другому. Правда, некоторые лингвисты утверждают, что невозможно соединить несоединимое. Однако невозможен и отрыв языка отдельного писателя от общего языка его эпохи. И что такое язык отдельного писателя во всей его индивидуально-стилистической специфике, никто себе ясно не представляет, хотя писалось на эту тему много.

Чрезвычайно важным является вопрос о способах толкования значений слов, терминологических сочетаний и фразеологизмов. На наш взгляд, нет необходимости в словаре языка В. И. Ленина копировать тип определения слов в обычных толковых словарях. Представляется целесообразным слова языка В. И. Ленина разделить на две основные категории: 1) слова, при которых не будет приводиться никаких толкований или эти толкования будут минимальными, и 2) слова с полными определениями их значений. К первым относятся все слова, значения которых совпадают со значениями тех же слов в современном литературном языке. Это прежде всего слова обиходно-бытовые и технические, нейтральные по отношению к философии, идеологии, политике, экономике, науке, к системе понятий, составляющих основу марксистско-ленинского мировоззрения

и критики чуждых марксизму-ленинизму течений. Сюда войдут как существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, числительные, так и все служебные слова. Однозначные слова этого рода не будут иметь толкований (ср. *наконецник, накожный, накрепять, накладно, ты, восемь, и, к, ли* и т. п.). Краткие определения-различители придется применять в многозначных знаменательных словах, так как важно установить, какие значения многозначных слов употребляются в языке В. И. Ленина (ср. *наклонность*). Вместо многословных определений в толковых словарях достаточно будет (чтобы читателю было понятно, о чем идет речь) указать: *Наклонность, и, ж.* 1. Склонность и 2. Свойство характера. Сказанное относится ко всем прямым и переносным значениям этой категории слов, а также их устоявшимся образным употреблением.

Особую группу составят слова, значения которых не совпадают в языке В. И. Ленина со значениями тех же слов в современном русском литературном языке или имеют отсутствующие теперь оттенки значений. В таких случаях слова получают полные толкования. Например, в слове *собака* с его прямым и переносным значениями, совпадающими с семантикой этого слова в литературном языке, в т. 46, стр. 258, имеется фраза: «насчет переписки, собак etc. ответит секретарь ниже». Здесь имеются в виду члены конспиративной бакинской группы газеты «Искра». Конечно, ни в одном толковом словаре русского языка такого значения (или употребления) слова *собака* нет — это слово партийного жаргона, необходимого в общении в условиях подполья. Данное значение, как и иные ему подобные, будет в словаре раскрываться полностью. И, разумеется, полные толкования получат слова, вовсе отсутствующие в современном русском языке (нет, например, в современных словарях слов *грюлианец* «представитель политики национальной буржуазии в Швейцарии», *гомруль* «автономия для Ирландии» и др.). Из сказанного вытекает, что словарь языка В. И. Ленина, кроме других его назначений, будет справочным пособием для чтения и правильного понимания ленинских текстов.

Другая категория лексик — слова, обозначающие систему понятий марксизма-ленинизма, марксистско-ленинское мировоззрение. Эти слова составляют важнейшую, наиболее существенную особенность языка В. И. Ленина. Они подлежат полному толкованию. Каким должен быть тип полного толкования? В основном будут объясняться значения слов, а не весь объем понятий, стоящих за этими значениями. Авторы проекта словаря Маркса и Энгельса пошли по другому пути, пытаясь давать широкие энциклопедические объяснения слов, что и привело к неудаче их предприятия, которое было законсервировано. Например, схема статьи (без цитат) слова *свобода* (die Freiheit) превратилась в небольшую монографию, в которой сообщается, что Маркс до середины 1843 г. понимал свободу идеалистически, как осуществление всеобщего разума, и только под влиянием Фейербаха стал осмысливать свободу не как воплощение абстрактной идеи, а как проявление человеческого разума. Далее идет изложение истории преодоления Марксом и Энгельсом пережитков гегельянства, говорится о том, как они пришли к выводу, что подлинную свободу обществу может дать не буржуазия, а только пролетариат, какова будет свобода в эпоху диктатуры пролетариата и развитого коммунистического общества и т. д. и т. п. Если бы эта статья была дополнена всем богатейшим иллюстративным материалом (что и предполагалось сделать), она превратилась бы в объемистую монографию.

Однако дело тут не только и не столько в объеме. Современные лингвисты-лексикографы не являются энциклопедистами и не могут квалифицированно исследовать и объяснять всю гигантскую и необычайно сложную систему мировоззрения классиков марксизма-ленинизма. Лингвисты-

лексикографы могут давать лишь филологические определения. Разумеется, между филологическим и энциклопедическим толкованиями нет пропасти, границы между ними не всегда четки. Главное в том, чтобы определения значений не противоречили самим понятиям, не искажали их. Составителям словаря В. И. Ленина придется обращаться за помощью не только к толковым филологическим словарям, но и к словарям фило-софским, экономическим, политическим и другим, к энциклопедиям, а также иметь должные контакты с соответствующими институтами, прежде всего, Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, и с отдельными специалистами во избежание возможных ошибок. Исходными данными для определения значений послужат тексты В. И. Ленина. В отдельных случаях сжатые формулировки В. И. Ленина будут сами по себе являться определениями значений слов (ср., например, его определение слова *империализм*).

Сказанным выше далеко не исчерпывается проблема дифференцированного определения значений слов. Не так просто будет делить значения на нейтральные, не подлежащие определению или при которых будут даваться (когда слово полисеманлично) минимальные определения (своего рода определения-намёки), и идейно значимые, с полными толкованиями. Трудность будет тут заключаться не только в самой классификации значений отдельно взятых слов, но и в разграничении значения слова, реализующегося всегда в контексте, и значений самого контекста. Ведь нейтральные сами по себе слова в их сочетаниях в контексте могут приобретать идейное содержание. Эта проблема далеко еще не решена в языкознании, в частности, и в практической ее реализации при составлении словарей. Ориентироваться мы здесь будем на значение отдельного слова, как это и практикуется обычно в словарях, причем во многих случаях придется идти эмпирическим путем, оценивая каждый конкретный случай. Так же придется поступать при отграничении терминологических сочетаний от нетерминологических, фразеологизмов от нефразеологических сочетаний и т. д. Написано по этим проблемам очень много, но должной ясности еще нет. Мы не можем ждать, когда все подобного рода сложные дискуссионные вопросы будут разрешены.

Далее, мы должны определить наше отношение к проблеме нормативности. Современные толковые словари русского языка являются нормативными, т. е. в них различаются слова нейтральные, употребляющиеся во всех сферах общения и обязательные для всех, и стилистически отмеченные, выполняющие различные стилистические функции (разговорные, просторечные, книжные, областные и пр.). Критерием для стилистической оценки слова в словарях являются традиции литературного языка в сочетании с общественным осознанием слова (или формы) наиболее образованной частью общества в настоящее время. При изучении языка отдельного лица дело обстоит иначе. Индивидуальная речевая деятельность даже самого образованного человека не всегда совпадает с общепринятыми нормами, нередко оказывающимися идеальными. Особенно затруднительно судить о стилистических оценках слов и форм у деятеля, жизнь которого прекратилась несколько десятилетий тому назад. Тем более это относится к великому Ленину, которому мы не вправе приписывать собственные мнения и оценки.

В связи со сказанным предполагается, что в проектируемом словаре совсем не будет стилистических в собственном смысле слова помет. Будут даваться экспрессивно-эмоциональные оценки слов (ироническое, шутовское, пренебрежительное, презрительное, в кавычках и др.), когда текст будет свидетельствовать о них с достаточной ясностью. Будут также отмечаться переносные значения и образные употребления. Стилисти-

ческие пометы не будут ставиться в тех случаях, когда и в языке В. И. Ленина, и в общелитературном языке слово оказывается устарелым, областным, специальным и пр. Вероятно, следует подумать над выделением редко встречающихся слов. Когда будет создана картотека и в нашем распоряжении будут все нужные сведения о слове, по-видимому, нужно будет указывать для малоупотребительных, редких в языке В. И. Ленина слов или значений, что они употреблены один или несколько раз. В таких случаях, как правило, примеры на подобное слово или значение должны быть приведены исчерпывающе.

Очень существенной является проблема источников словаря и иллюстраций значений слов. Источником словаря будут тексты произведений В. И. Ленина, включенные в Полное собрание сочинений, в том числе и подготовительные материалы. Исключаются многочисленные и нередко длинные цитаты из других авторов, которые приводятся В. И. Лениным, тексты редакционных комментариев, дневниковые записи и письма, не принадлежащие Ленину, рисунки, чертежи, схемы, таблицы с цифровыми данными и некоторые другие материалы: из них не извлекаются слова, которые помещаются в словарь. Однако при составлении словаря эти материалы не игнорируются, так как нередко они дают ключ к полному пониманию слов, употребленных самим В. И. Лениным (ср. придуманное махистами словечко *эмпириокритицизм*, часто встречающееся в цитатах из махистских сочинений, истинное значение которого так замечательно раскрывает В. И. Ленин). Картотека словаря будет более обширной, чем материалы самого словаря. Особенно это относится к цитатам-иллюстрациям.

Мы еще не знаем, сколько слов будет в словаре (это будет известно после составления словника). Однако нам уже известно приблизительное число карточек-цитат в картотеке. Их будет около пяти с половиной миллионов (создание картотеки уже началось). Некоторые слова часто употребляются в текстах В. И. Ленина. Для сравнения укажем, что в начавшей составляться картотеке словаря Маркса и Энгельса было подготовлено всего полмиллиона карточек, из которых на слово *рабочий* (*der Arbeiter*) пришлось около 7000 примеров. Естественно, что в словаре В. И. Ленина будет представлена лишь небольшая часть иллюстраций. Иллюстрации должны быть яркими, хорошо показывающими употребление слова, дополняющими определение его значения. Чтобы чрезмерно не увеличивать объем словаря (в нем должно быть приблизительно 500 авторских листов), иллюстрации должны быть немногочисленными, делаться со строгим отбором. Все остальное останется в картотеке, которая в дальнейшем может послужить базой для новых словарей (частотного, тематических, фразеологического и других) и монографических исследований. Она сама по себе будет представлять огромную культурную и общественно-политическую ценность.

Итак, словарь языка В. И. Ленина предполагается создать как общий алфавитный словарь всех его собственных текстов вне зависимости от жанрово-стилистической направленности его произведений (жанрово-стилистические особенности употребления слов, терминологических словосочетаний и фразеологизмов будут отражены в словарных статьях лишь посредством указаний на источники иллюстраций), как словарь полный, включающий в себя все лексико-семантическое богатство языка В. И. Ленина, как в известной мере словарь стиля В. И. Ленина, лепипской оценки слова (в пределах лексикографических возможностей). Цель показать все фактически имеющиеся словосочетания, границы грамматической валежности слов не ставится, в этом отношении словарь не будет отличаться ничем существенным от обычных современных толковых словарей.

В отличие от толковых словарей в словаре языка В. И. Ленина будет два основных типа показа значений слов: 1) значения слов вовсе не определяются или определяются при полисемантизме очень кратко ввиду самоочевидности для читателя этих значений (поддержкой этой самоочевидности будут иллюстрации), 2) слова, связанные с отражением марксистско-ленинского мировоззрения, будут иметь полные толкования, в необходимых случаях с элементами энциклопедизма. Стилистических помет в словаре не будет. В случаях ясности текста будут даваться экспрессивно-эмоциональные пометы. Грамматическая характеристика слов будет представлена так же, как и в толковых словарях (разумеется, в пределах данных языка В. И. Ленина). Иллюстративный материал предполагается давать скупо, с большим отбором.

Конечно, сказанное — это только первичные исходные положения, подлежащие дальнейшему обсуждению и уточнению. Такое огромное и ответственное лексикографическое предприятие приобретет свою плоть и кровь лишь после создания картотеки и накопления навыков составления словаря. Но с чего-то надо начинать.